

Юй Гэ не знала, поверила ли Су Лоян ее печальной истории. Она открыла рот, чтобы ответить, но Су Лоян уже продолжила:

— Это даже хорошо. Вчера князь Ань упоминал ваше имя, принцесса. Вы сможете хорошо пообщаться.

Слова Су Лоян были сказаны без умысла, но слушатели восприняли их иначе.

Сяо Лэ подумала, что Юй Гэ, возможно, завязала отношения с Су Чэном, и взглянула на нее с вопросом.

Юй Гэ, услышав это, чуть не поперхнулась чаем, едва не испортив свой образ благородной девушки.

— Что? Князь Ань придет!? — воскликнула она.

Су Лоян сказала это так, словно между ними что-то было. На самом деле, это было не так. Юй Гэ и Су Чэн терпеть не могли друг друга. Су Чэн в глазах Юй Гэ был одержимым братом, который не одобрял ее близости с Сяо Лэ. А она считала его слишком вмешивающимся в чужие дела.

Каждый раз, когда они встречались, между ними вспыхивали споры. Вчера Юй Гэ столкнулась с Су Чэном на улице, и их встреча снова закончилась ссорой.

Она не могла понять, почему Су Чэн, будучи князем, вел себя так. Даже если он ее не любил, она все же была принцессой Наньюэ. Ради дипломатических отношений, нельзя ли было хотя бы притвориться вежливым?

Внутренний монолог Юй Гэ был очень активен, но Су Лоян не знала, о чем она думала. Она лишь заметила удивление Юй Гэ.

— Я же уже сказала, что новогодний ужин во дворце просто перенесен. Чэн, конечно, придет.

Юй Гэ потратила много времени, чтобы убедить себя сесть за один стол с Су Чэном.

Но то, что она смирилась, не означало, что Су Чэн смирился.

Когда управляющий провел Су Чэна в зал, он увидел Юй Гэ и сразу изменился в лице. С минуты на минуту выражение его лица сменилось с приветливого на откровенно недовольное.

— Ты что здесь делаешь!

Юй Гэ лишь холодно усмехнулась, не желая тратить на него слова. Вместо этого она повернулась к Су Лоян, как бы намекая: как может князь из рода Су быть таким бестактным?

Су Лоян тут же остановила Су Чэна.

— Чэн, ты забыл о базовых правилах приличия?

Су Чэн, заметив, что Сяо Лэ и Су Лоян присутствуют, изменил выражение лица. Под давлением своей сестры он был вынужден вежливо поклониться Юй Гэ. Юй Гэ, видя его неловкость, с радостью ответила на поклон, что еще больше разозлило Су Чэна.

За ужином они не раз обменялись колкостями. Даже когда дело дошло до того, чтобы

положить еду на тарелку, они не уступали друг другу. Су Лоян несколько раз упрекала Су Чэна, но безрезультатно, и в конце концов оставила его в покое.

После ужина Сяо Лэ раздала всем троим красные конверты — на самом деле это были специально сшитые из красной нити мешочки, внутри которых лежали маленькие золотые слитки. В то время еще не было бумажных денег, поэтому традиционные красные конверты использовать было нельзя, и Сяо Лэ придумала такой способ.

Юй Гэ, получив конверт, была в восторге и даже перестала злиться на Су Чэна.

Она не ожидала, что в этой жизни еще получит деньги на Новый год.

— Раз уж ты так старалась, то я желаю тебе успехов в карьере, счастливой любви и скорейшего обретения своей второй половинки!

Сяо Лэ с улыбкой поклонилась.

— Благодарю за добрые слова, принцесса.

Су Чэн, впервые увидев, как Юй Гэ искренне улыбается, почувствовал странное чувство.

— К чему это? С моей сестрой карьера Сяо Лэ и так процветает.

— Ты ничего не понимаешь, — Юй Гэ, разбирая конверт, с презрением посмотрела на него, не желая спорить. — Ее пожелание было больше связано с последней частью.

— Что это за вещь? — Су Лоян, играя с маленьким золотым слитком, спросила с любопытством. Она видела, как Юй Гэ, получив конверт, не могла сдержать улыбки. Неужели несколько золотых слитков — это что-то редкое? Или, может, внутри конверта было что-то особенное? Су Лоян посмотрела на свой слиток, затем на конверт Юй Гэ.

Но это предположение быстро развеялось, когда Юй Гэ вынула золотой слиток и похвалила:

— Генерал Сяо, ты щедра.

Сяо Лэ, видя, что Су Лоян и Су Чэн не понимают, объяснила:

— Это называется «деньги на Новый год». В моей родной стране накануне Нового года старшие члены семьи дают младшим красные конверты с деньгами, чтобы пожелать им удачи и защиты. Считается, что получив такие деньги, младшие смогут благополучно прожить еще один год. Это просто символ удачи. Но здесь нет разделения на старших и младших, так что я, как хозяйка, раздаю их вам.

Су Лоян, услышав это, вдруг почувствовала, что золотой слиток в ее руке стал очень значимым. Она заинтересовалась этим обычаем.

— Деньги на Новый год? Я впервые слышу о таком интересном обычае. Хотелось бы когда-нибудь посетить твою родину.

— Значит, Сяо Лэ, ты и... эээ... Седьмая принцесса из одного места? — Су Чэн чуть не сказал лишнее, но вовремя остановился, не желая нарушать гармонию.

— Можно сказать и так, — Сяо Лэ не стала опровергать, ведь Юй Гэ уже солгала, что ее мать была из того же места.

— А почему ты раздала всем деньги на Новый год, а себе ничего? — Су Лоян заметила, что у Сяо Лэ в руках ничего не было.

— Мне не нужно, разве кто-то сам себе дает красный конверт? — Сяо Лэ усмехнулась, не придавая этому значения.

— Пожалуй, ты права. Но все же, раз уж у тебя ничего нет, может, Ваше Величество даст ей большой красный конверт? — Юй Гэ незаметно подмигнула Сяо Лэ, намекая, что нужно воспользоваться моментом. Сяо Лэ была поражена ее способностью находить возможности. В следующий раз нужно будет зашить ей рот.

Юй Гэ сказала это так невзначай, что Су Лоян задумалась и нашла, что можно дать. Она сняла нефритовую подвеску с пояса и держала ее в руке.

— Денег с собой нет, но вот нефритовая подвеска. Как насчет этого?

Сяо Лэ знала, что нефрит для древних был особенным предметом. В старых книгах говорилось:

«Каждый, кто носит пояс, должен иметь нефритовую подвеску. Благородный муж не расстается с нефритом без причины. Император носит белый нефрит, князя — темный, а чиновники — светло-голубой».

Подвеска в руках Су Лоян была прозрачной, чистой, с едва заметными прожилками внутри. Это был явно ценный камень.

Эта сцена напомнила Сяо Лэ строку из стихотворения:

«Прозрачный, без изъянов, с двух сторон видный, теплый и мягкий, как нефрит, предстает перед глазами».

Слова вырвались у нее неожиданно, и все трое на мгновение замолчали.

Юй Гэ не выдержала и рассмеялась.

— Сяо Лэ, перед тобой только белый нефрит Вашего Величества, а не «теплый и мягкий нефрит». Ты будешь брать его или нет?

Сяо Лэ сама не знала, почему сказала это вслух, и почувствовала, как лицо ее загорелось.

Су Лоян, с улыбкой в глазах, поддразнила ее:

— Вижу, ты немного поднабралась знаний. Небось, читала книги? — Когда-то в Чертоге Юнхэ Су Лоян дала Сяо Лэ прозвище, шутя, что ей нужно больше читать.

— Что, ты не ценишь мою подвеску?

— Сестра... — Су Чэн хотел что-то сказать, но Су Лоян взглядом остановила его.

Всего было три таких подвески, по одной для каждого из детей Су. Подвеска Су Хуайаня была похоронена вместе с ним, подвеска Су Чэна висела у него на поясе, а Су Лоян собиралась отдать свою Сяо Лэ... Су Чэн уже понял, что это значит.

Сяо Лэ, видя, как Су Чэн колеблется, подумала, что подвеска, возможно, слишком ценная, и стала отказываться.

— Я не могу принять это, это слишком дорого, — заметила она. — Я не знаю истории подвески, но раз Су Лоян носила ее с собой, то явно это была не простая вещь.

Су Лоян нахмурилась, слегка раздраженная.

— Я сказала, ты должна принять это. Пусть это будет ответный подарок за деньги на Новый год. Протяни руку.

Сяо Лэ внутренне застонала. Императрица, проявляющая свою власть, была слишком внушительной. Если они когда-нибудь действительно будут вместе, она окажется под полным контролем.

Итак, Сяо Лэ с покорностью приняла нефритовую подвеску.

<http://bllate.org/book/16780/1542900>